УДК 340.122

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-45-50

Пономаренко Елена Витальевна
Elena V. Ponomarenko

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры теории государства и права
Уральский государственный юридический университет (620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

candidate of sciences (law), associate professor, doctoral candidate of department of the theory of the state and law

Ural state law university (21 Komsomolskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation, 620066)

E-mail: ponomarenko_e1967@mail.ru

К вопросу об интеллектуально-правовой воле как правовом явлении в теории права

To the question of intellectual-legal will as the legal phenomenon in the theory of the law

Правовой интеллект как способность человека к правопознанию и правовому мышлению вырабатывает не только мысли о праве (мыслеформы, мыслеобразы), но и индуцирует, воспроизводит правопознавательный интерес и интеллектуально-правовую волю. Правопознавательный интерес и интеллектуально-правовая воля длительное время оставались за пределами изучения правопознания в современной российской теории права. Они не были сформулированы и разработаны. Однако в последний период нарастают обращения к характеристикам рациональности, разумности права как объективного, абстрактного явления, что подтверждает необходимость изучения интеллектуально-правовой воли как элемента структуры правопознания и правового явления в теории права.

Ключевые слова: правопознание, структура правопознания, правовой интеллект, интеллектуально-правовая воля, правопознавательный интерес.

The legal intelligence as ability of person to right Knowledge and legal thinking develops not only thoughts of the right (thought Forms, Fancies), but also induces, reproduces right cognitive interest and intellectual — legal will a long time remained outside studying Knowledge of the modern Russian theory of the right. They have been formulated and developed. However during the last period the addressing characterizing of rationality, reasonableness of the right as objective, abstract phenomenon, which confirms the need to study intellectual — legal will as element of structure of right Knowledge and legal phenomenon in the theory of right.

Keywords: right knowledge, structure of right knowledge, legal intelligence, intellectual-legal will, right cognitive in interest.

В практическую юриспруденцию и обыденное правосознание постепенно воплощаются новые правовые идеи, связанные с правовым гуманизмом, преобразованием и усовершенствованием самого человека. Обоснование и развитие таких правовых явлений, как человеческое измерение, рациональность, разумность права требуют изменения подходов к самому человеку. Исследователи теории права обращают свои взгляды на характеристики рациональности и интеллектуальности самого человека.

Приступают к анализу и начинают разрабатывать ранее не исследованные вопросы, такие как структура правопознания, его рациональность, разумность, интеллектуальность, элементы структуры правопознания.

Необходимо анализировать вопросы преобразования постсоветской правовой системы в современную российскую правовую систему, центром которой может стать человек, его права и свободы, духовно-нравственные общечеловеческие ценности.

© Пономаренко Е.В., 2019

В современный период развития отечественной теории права правовые явления все больше рассматриваются как рационально-критические, интеллектуальные преобразования. Постепенно преодолевается подход к праву только как к продукту государственной власти, что приближает человечество к совершенно новому ценностному юридическому мировоззрению, способствующему духовно-нравственному возрождению человека и общества, их осмысленно-ценностному существованию в правовой действительности. В этом смысле формулирование и разработка таких правовых явлений, как структура правовознания, правовой интеллект, интеллектуально-правовая воля и правовознательный интерес становятся актуальными.

В качестве элементов структуры правовознания мы предлагаем правовой интеллект, интеллектуально-правовую волю и правовознательный интерес. Человек, рациональный, разумный, познающий право, должен обладать правовым интеллектом, интеллектуально-правовой волей и правовознательным интересом. Под правовым интеллектом человека следует понимать его (человека) способность к правовознанию, которая заключается в формировании мыслей (мыслеформ, мыслеобразов) о праве в правосознании, существует в виде правовых идей, правовых гипотез и индуцирует интеллектуально-правовую волю и познавательный интерес. Под интеллектуально-правовой волей следует понимать заранее обдуманые, умопостигаемые желания, выработанные правовым интеллектом человека, сформированные в правосознании и выраженные в правовых знаниях, правовых текстах, правовом статусе и правовых поступках. Правовознательный интерес — это стремления, созданные правовым интеллектом человека, которые заключаются в том, как по назначению использовать духовно-нравственные блага и общечеловеческие ценности для себя и общества в правовой системе.

Правовой интеллект в правовознании вырабатывает не только мысли о праве и способности к правовознанию, но и индуцирует, воспроизводит правовознательный интерес и интеллектуально-правовую волю. Правовознательный интерес и интеллектуально-правовая воля длительное время оставались за пределами изучения правовознания в современной российской теории права. Однако в последний период нарастают обращения к характеристикам рациональности права как объективного, абстрактного явления, что подтверждает необходимость изучения человеческого индивида в качествах и

свойствах отдельного, единичного, конкретного существа как интеллектуального, рационального разумного, его правового интеллекта и его интеллектуально-правовой воли в правовознании для формирования правосознания.

Интеллектуально-правовая воля была изучена подробно, достоверно и обосновано в классической немецкой философии права. И. Кант обосновывал эмпирический, интеллектуальный, разумно-рациональный характер свободы воли человека, в том числе и в праве. Он рассматривал содержание воли в двух значениях. 1. Эмпирический характер имеет воля каждого человека, а именно то, «что возбуждает и непосредственно действует на чувства» [1, с. 470], то есть опытное, донаучное восприятие и созерцание. 2. Разумно-рациональный характер имеет свобода воли в представлениях и мыслях человека. «Мы способны в представлениях о том, что вредно и что полезно... преодолевать впечатления... чувственные склонности соображениями о том, что желательно, что приносит добро или пользу, то и основано на разуме» [1, с. 470].

Эмпирический характер воли И. Кант считает чувственно-созерцательным восприятием, подчиненным законам природы. Сам человек в этом значении существует как феномен, во всех событиях видит только природу и дает лишь физическое объяснение этим событиям. Для И. Канта эмпирический характер воли — это то, что «воля имеет чисто животную природу... и может определяться только чувственными побуждениями, то есть *патологически*» [1, с. 470]. Таким образом, эмпирическое восприятие, созерцание и выражение этой воли в праве существует вне рационально-разумного, то есть вне правосознания и того, где оно сформировано — правового интеллекта. Правовая воля вне интеллекта, сформированная на основе правового интереса как стремления человека к удовлетворению потребности, — это правовой инстинкт. Правовая воля существует вне правосознания, что подтверждает эмоциональное происхождение восприятий, созерцаний, чувств. Человеческие эмоции могут быть различны — инстинктивные, импульсивные, осмысленные. Если под эмоциональными восприятиями и созерцаниями понимать инстинктивные правочувствования, то для человека они являются правом инстинктов, правом потребностей, то есть формирование и воспроизводство правового интереса на уровне эмоций, помимо правового интеллекта, вне логики и здравого смысла способно активизировать только псевдолою — правовой инстинкт.

Следовательно, И. Кант считал эмпирическое происхождение воли и ее отражение в правосознании и праве чувственно-созерцательным восприятием, патологией или правом инстинктов, правочувствованием.

Разумно-рациональный характер имеет свобода воли, как считал И. Кант, в представлениях и мыслях человека. Разумно-рациональное происхождение свободы воли И. Кант называл практической свободой. Он изучал практическую свободу как «соображения о том, что желательно для нашего состояния, т. е. что приносит добро, пользу, основывается на разуме» [1, с. 470]. Сам человек в этом значении существует как ноумен, то есть во всех явлениях видит причинность и «содержит в себе какие-то условия, которые следовало бы рассматривать как... умопостигаемые... только мышлением в чистом рассудке» [1, с. 334].

И. Кант считал, что свобода воли имеет разумно-рациональное происхождение и «сколько бы ни было естественных мотивов, побуждающих меня к хотению... они не могут породить долженствование — они могут произвести... всегда хотение, которому долженствование, провозглашаемое разумом, противопоставляет меру и цель, запрет и авторитет» [1, с. 335].

Таким образом, свобода воли может быть выработана правовым интеллектом на основании того, что любая мысль формирует мыслеобразы и может быть отражена в правосознании в виде желаний, установлений и долженствований.

Интеллектуальное назначение правовой воли было определено Г.В.Ф. Гегелем в работе «Философия права». Происхождение воли он связывал с инстинктами и интеллектом. Инстинкты волей не обладают, то есть «Животное, подчиняясь инстинкту... не обладает волей, так как не представляет то, чего желает» [2, с. 68—69]. В определении и формировании воли должна быть мысль. Животное мыслить не может, следовательно, желания мыслями не выражает, в природе руководствуется инстинктами, то есть мысли без воли не бывает.

Таким образом, если человек в своем правосознании не может выразить мысли, мыслеформы, мыслеобразы и сформулировать желания, то его существование в праве, правовое бытие — это непосредственное, непосредственное ничем право инстинктов, инстинктивное правочувствование. Г.В.Ф. Гегель утверждал, что развитие — это «движение вперед — от чувств через представления к мышлению... интеллекту... Воля есть особый способ мышления; мышление... как влечение сообщить себе

наличное бытие» [2, с. 68—69], то есть «те, кто рассматривает мышление как особую способность, отделенную от воли... ставят мышление ниже воли, особенно доброй воли» [2, с. 70—71].

Следует сделать вывод о том, что мышления без воли не бывает. Мышление, не обусловленное, не связанное волей, для Гегеля негативная свобода, свобода пустоты, фанатизм индусского созерцания, а осуществление мышления, воплощение мыслей в абстракции без воли является «фурией разрушения».

Мысли о праве должны быть выражены в представлениях и желаниях, то есть выработаны правовым интеллектом. В этом смысле интеллектуально-правовая воля существует как цель для правопознания и формирования правосознания, а правовой интеллект может быть средством правопознания, субстанцией, где формируются представления об осознанных, осмысленных, умопостигаемых желаниях и установках.

Интеллектуальность правовой воли обусловлена умопостигаемыми желаниями и установками человека — конкретного индивида, его стремлением к осуществлению действий на основе духовно-нравственных начал и общечеловеческих ценностей. Его интеллектуальное творчество, правопознавательная активность, правопознавательный интерес органично связаны со стремлением к духовной свободе и свободе воли как нравственной добродетели и готовности принимать решения ради общего блага.

Стремление к духовной свободе и свободе воли как нравственной добродетели имеет значение для концепции правового освоения и актуализации правопознавательного интереса человека, так как его интеллектуальная активность зависит от его правовой воли. Человек, познавая право, должен быть свободным и выражать в правопознании свою свободную волю, за счет воли активизировать правосознание, свободно и независимо формировать мысли, мыслеформы, мыслеобразы и определять направления правопознавательной активности, вырабатывать правопознавательный интерес. Однако в современной российской правовой традиции интеллектуальное содержание правовой воли пока остается за рамками научных исследований в праве.

В дореволюционной традиции позитивного права XIX века существовала концепция «чистой правовой воли». С развитием товарного производства и ростом товарного обмена на усмотрение воли участников договорных отноше-

ний была сформирована «теория изъявления», рассматривала отношения «веры — доверия». Согласно этой теории каждый был вправе доверять волеизъявлениям других лиц, а сам нести ответственность за все свои действия.

Развитие «теория правовой воли» получила в начале XX века в договоре, который был определен как соглашение воли двух или более лиц [3, с. 12]. В советской правовой традиции представления о правовой воле были связаны как с идеей абстрактной правовой воли, так и с идеей «правовой воли» в желаниях и стремлениях к удовлетворению интересов и потребностей в праве [4, с. 552].

Современная российская теория права рассматривает правовую волю абстрактно в отрыве от человеческой индивидуальности, ее правопознавательной и интеллектуальной активности. На наш взгляд, правовую волю в абстракции, в отрыве от интеллектуальной активности человека, познающего право, следует считать правовой волей, существующей вне правового интеллекта, которая может быть или в заблуждении, или в подавлении, или в подчинении, или в отчуждении и существует для удовлетворения псевдожеланий в потребностях и инстинктах.

Правовой волей в заблуждении следует считать представления человека о неверных фактах социальной действительности, которые оказывают влияние на состав сделки или поступка индивида. Например, существуют сделки, в которых внутренняя правовая воля индивида была выработана и воплощена неправильно, под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ) или обмана (ст. 179 ГК РФ). Для этих сделок характерно формирование правовой воли под воздействием обстоятельств, искажающих истинные желания и стремления индивида. Заблуждающийся индивид, не зная действительных обстоятельств дела, осуществляет волеизъявление, совершает сделку на основании неверных, ошибочных представлений о своих собственных желаниях.

Правовой волей в подавлении следует считать представления человека в зависимости от его способности к самостоятельному психическому процессу [3, с. 18—19]. Она может быть выражена в совершении сделки полностью неспособными гражданами (расстройства психики — ст. 171 ГК РФ; возраст — ст. 172 ГК РФ).

Правовая воля в подчинении выражает общую характеристику права как продукта государственной власти. Согласно легистскому подходу под правом следует понимать продукт государства (его власти, воли, усмотрения, про-

извола): право — приказ (принудительное установление, подчинение воли каждого отдельного индивида, правило, норма, акт) официальной государственной власти. Здесь право сводится к принудительно-властным, подчиняющим индивидуальную волю установлениям, к тому, что официально наделено в данное время и в данном месте (властно-принудительной) силой [5, с. 28].

Мы считаем, что если правовую волю рассматривать без интеллектуальных характеристик, то она будет или в подчинении, или в подавлении, или в отчуждении, или в заблуждении.

Интеллектуально-правовая воля — заранее обдуманное желание, установки в виде мыслеформ, мыслеобразов, выработанные правовым интеллектом человека, сформированные в правосознании и выраженные в правовых знаниях, правовых текстах, правовом статусе и поступках.

Интеллектуально-правовая воля человека имеет ряд свойств и качеств, которые характеризуют ее как самостоятельную субстанцию. К свойствам и качествам правовой воли относятся: интеллектуальность, рациональность, индивидуальность.

Существование интеллектуальности как свойства правовой воли доказывают работы классиков немецкой философии права И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, которые считали, что воля в праве, правовая воля должна быть выражена мыслью, следовательно, интеллектуальна. Само право без интеллекта и формирования правосознанием мыслеформ и мыслеобразов, представлений о воле может быть правом инстинктов, инстинктивным правочувствованием. Мысль о праве, то есть интеллект не обусловленный, не ограниченный волей, направлен не на созидание, а на разрушение. Правовая воля вне интеллекта, сформированная на основе правового интереса как стремления человека к удовлетворению потребности — это правовой инстинкт.

Интеллектуально-правовую волю индуцирует правовой интеллект. Осознание, интеллектуальность правовой воли заключается в осмыслении и понимании, формировании правовой воли как осознанных желаний и установлений человека, выраженных в правопознании, правосознании и праве.

Интеллектуальность, интеллектуальный уровень правовой воли являются не наследственным благоприобретением или замкнутой в самой себе ценностью, а представляют собой особый склад ума, воли и характера, который вырабатывается самим человеком в процессе

практической деятельности, обладает развитым самосознанием, активностью, ставит себя в центр правовой и духовной жизни [6, с. 81].

Рациональный характер имеет правовая воля в представлениях и мыслях человека. Рациональность правовой воли связана с осмысленными, обдумантыми желаниями и установками человека, с тем, что приносит добро и пользу. Сам человек во всех явлениях видит причинно-следственные связи и содержит в себе такие условия, которые следовало бы рассматривать как умопостигаемые только правовым мышлением.

Индивидуальность как характеристика интеллектуально-правовой воли следует рассматривать как свойство правосознания и правового мышления человека как единичного существа. Его (человека) уникальную, самостоятельную активность, рациональное осознание, обдумывание и выражение желаний, готовность познавать, обрабатывать правовую информацию и применять ее в сделках и поступках.

Интеллектуально-правовая воля человека обладает свойством, качеством стремления к свободе воли как нравственной добродетели и принятию решения ради общего блага и общечеловеческих ценностей.

Духовно-нравственные характеристики интеллектуально-правовой воли требуют от человека работы его правового интеллекта как способности к правопознанию и должны быть рациональны и выражены в стремлении к нравственной добродетели.

Духовно-нравственные блага и общечеловеческие ценности — это не материальные объекты, составляют социально-ценностную основу общественных отношений для всех сфер жизнедеятельности человека в праве, экономике, политике, познании, творчестве. Они являются не только тем, на что направлены действия субъекта, но и осуществляют регулирование общественных отношений, проявляются в результате осознанной, интеллектуальной деятельности людей.

Следует подвергнуть сомнению мысли известных гуманистов, которые утверждали, что «к добродетели необходимо принуждать» [7, с. 166—267]. В праве, в правовой системе принуждение к добродетели недопустимо. Мы считаем, что к добродетели необходимо приучать, использовать поощрения и стимулы в праве.

И.А. Ильин утверждал, что «свобода есть духовный воздух для человека; но для недуховного человека она может стать соблазном и опасностью. Культура без свободы есть мнимая

культура, праздная видимость ее; но некультурный человек обычно воспринимает ее как «право на разнуздание» или как призыв к произволу» [8, с. 510].

Духовно-нравственные блага и общечеловеческие ценности обладают абсолютностью, самостоятельностью по отношению к их материальным носителям, независимостью от материального мира. Каждая ценность связана с одним типом ситуации и становится актуальной тогда, когда возникает необходимая ситуация. Например, духовно-нравственные ценности получают признание, когда в социуме существует «адекватно настроенное сознание» [9, с. 662]. Таким образом, духовно-нравственные блага и общечеловеческие ценности абсолютны, надисторичны, неизменны, оказываются независимыми от реального исторического процесса. Только их реализация и осуществление определенным образом связаны с практической жизнью людей.

Современное российское право при всех его недостатках имеет прочные нравственные и духовные корни, гуманистическую природу. Образует социально-ценностную основу общественных отношений [10, с. 11].

Духовно-нравственные блага содержатся в большинстве категорий теории права, осуществляют преобразование содержания категорий теории права и воплощают в них общечеловеческие начала и требования. Духовно-нравственные блага являются активным инструментом преобразования фрагментов социальной действительности.

Существенное влияние на правопознание, его структуру, интеллектуально-правовую волю оказывают ценности цивилизации и культуры, правовой гуманизм и правовая аксиология. В практическую юриспруденцию и обыденное правосознание постепенно воплощаются высокие правовые абстракции и идеалы.

Идеи гуманизма возникли с момента разрушения идеологических устоев общества в Древние века. Кризис афинской демократии заставил Сократа поставить вопрос о том, что есть благо.

Для гуманизма главным является тезис о возникновении и развитии природы человека как ценности, их месте в реальности и структуре ценностного мира, о человеке как центре этого ценностного мира, о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой человека. Основной категорией теории является человек как ценность и общечеловеческие ценности, то есть все многообразие предметов челове-

ской деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений.

Таким образом, под *интеллектуально-правовой волей* следует понимать заранее обдуманное, умопостигаемое желание, выработанные правовым интеллектом человека, сформированные в правосознании и выраженные в правовых знаниях, правовых текстах, правовом статусе и правовых поступках. Интеллектуально-правовая воля выражает стремление к нравственной добродетели, духовно-нравственным благам и общечеловеческим ценностям. С развитием этого правового явления следует связывать будущее современной российской теории права, создание и разработку правовой доктрины «Современный правовой гуманизм».

Примечания

1. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
3. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение, критика хозяйственного права. М., 2000.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2000.
6. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: учебное пособие. Тюмень, 2005.

7. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. Екатеринбург, 2013.

8. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1994. Т. 3.

9. Гартман Н. Эстетика. М., 1958.

10. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

Reference

1. Kant I. Critique of Pure Reason. Moscow, 1994. (In Russ.)
2. Hegel G.W.F. Elements of Philosophy of Law. Moscow, 1990. (In Russ.)
3. Senina Y.L. Category of Will in Civil Law of Russia (in aspect of Civil Transaction). Author's abstract... candidate of legal sciences. Tomsk, 2006. (In Russ.)
4. Ioffe O.S. The Chosen Works on Civil Law: from History of Civil Thought. Civil Legal Relationship, Criticism of Economic Law. Moscow, 2000. (In Russ.)
5. Nersesians V.S. General Theory of Law and State. Moscow, 2000. (In Russ.)
6. Kerimov D.A. Problems of General Theory of Law and State. Tyumen, 2005. (In Russ.)
7. Malinova I.P. Legal Philosophy and Legal Hermeneutic: monograph. Yekaterinburg, 2013. (In Russ.)
8. Ilyin I.A. Way to Evidence. Moscow, 1994. Vol. 3. (In Russ.)
9. Hartmann N. Aesthetics. Moscow, 1958. (In Russ.)
10. Tsybulevskaya O.I. Moral Bases of Modern Russian Law. Author's abstract... doctor of legal sciences. Saratov, 2004. (In Russ.)